

Райкин А

23/11-1987

Газета Ленинград
г. Ленинград

23 декабря 1987 года

ПРОЩАЙ, АРТИСТ!

Ушел и остался

Аркадий Райкин был сатириком с добрым сердцем. Был не просто насмешником — философом. Был одной из вершин нашего советского искусства.

Горжусь тем, что мне довелось близко знать его, работать рядом с ним почти сорок лет, видеть большинство его спектаклей. Он родился в Риге, рос в Рыбинске, но был ленинградцем, что называется, до кончиков ногтей. В Ленинграде он учился, его школа — на Фонтанке, рядом с Чернышевским мостом. Здесь он стал артистом, позже педагогом в том же Театральном институте, который в 1935 году окончил. Здесь родился его театр. Театр миниатюр, продолживший традиции города на Неве — традиции Гоголя и Салтыкова-Щедрина, авторов журнала «Сатирикон» и Зошенко. Недаром в конце концов театр нашел себе имя, которое давно заслужил, — «Сатирикон».

Райкинский смех — сквозь слезы, сквозь боль, горечь. Художник и гражданин, он ощущал личную ответственность за все происходившее вокруг. Свою любовь к миру, к человеку он утверждал «высоким словом отрицания», доказывая, что все уродливое, грубое, низкое к лицу лишь мелкому обывателю. Его любовь была требовательной. Он не прощал сытости и хамства, не прощал позиции «моя хата с краю, я человек маленький».

Он понимал: из мелких обывательских черточек складывались социально опасные явления — бюрократизм и коррупция, алчность и показуха, карьеризм и бездуховность — то, что мы сейчас называем порождением периода застоя. Райкин был одним из тех, кто предвосхитил день сегодняшний. Он смело, остро и беспощадно критиковал то, на борьбу с чем сейчас поднялась вся страна.

И всегда в его программах находилось место для иного — любимого райкинского персонажа — пожилого ленинградца, деликатного, интеллигентного, чуть старомодного, чуть сентиментального. Того, в которого с годами превратился сам артист. Сила его искусства была в том, что и в гневе, и в сочувствии проглядывал он сам, со своим глубоко личным, выстраданным отношением к миру.

Райкин был уникален как солирующий артист. Он сам был целым театром — сперва «трансформируясь», меняя маски, а в последние годы — совершенно без грима, не пряча лица, бесстрашно выходя один на один на бой со злом. Хотя на самом деле он был не один, а вместе со слушателями, со зрителями. Он не был одинок, поскольку был гласом народа. В трудные времена его сатира была даже нужней, чем сейчас, когда обо всем говорится открыто. Мне видится даже нечто символическое в этом его уходе: он словно почувствовал, что какая-то значительная часть напряженнейшей работы, составлявшей смысл его художнической миссии, не то чтобы выполнена, а снята с его плеч и подхвачена всеми. Всем миром навалились мы на то, с

чем прежде сражались единицы... Сатирику, наверное, трудней жить и работать в эпоху общественного подъема. Но радостней от сознания своей причастности к переменам. Это не значит, что талант и общественный темперамент Райкина — сатирика — сейчас

нам не нужны. Нужны! Необходимы! Со своим прошлым мы расстаемся нехотя, и смех помогает в этой тяжелой работе, в преодолении собственной инерции, лени, слепого послушания. Он ушел, но остался его голос на пленке и на пластинках, остались в записи

его спектакли и отдельные миниатюры, остались ученики. Наконец, остался его театр, над совершенствованием которого бился он всю жизнь. Два года не дожидаясь Аркадий Исаакович до пятидесятилетия своего «Сатирикона». Это очень грустно. Как грустно и то, что театр Райкина перестал быть ленинградским. Нам его не достает. Искусству всегда, во все времена нужны сатирические краски, смелость, острота, очистительный оптимизм... Лучшим памятником артисту будет возвращение этих качеств ленинградскому искусству.

Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, народный артист СССР — все эти высокие звания Аркадий Райкин заслужил. И что не менее важно — носил не чинясь, дорожа доверием и любовью своей многомиллионной зрительской аудитории. Он часто говорил: «Актёр — не профессия. Это образ жизни, образ мыслей». Он жил театром. В своем — работал без устали. Интересовался всем тем, что делали другие. Старался бывать на всех наших премьерах... Нельзя себе представить Райкина без театра, как и театр трудно представить без Райкина. С его уходом из жизни, как бы ни были талантливы его преемники, оборвалась неповторимая линия в нашем искусстве.

Г. ТОВСТОНОГОВ,
Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, народный артист СССР